

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

© 2000 г.

ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ ИНАННЫ С ПЛАНЕТОЙ ВЕНЕРА КАК КРИТЕРИЙ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВРЕМЕНИ ВЫДЕЛЕНИЯ СОЗВЕЗДИЙ В ДРЕВНЕЙ МЕСОПОТАМИИ*

Настоящая работа написана в рамках более обширного исследования, посвященного ранней истории изучения созвездий в Месопотамии, и представляет собой попытку получить дополнительный критерий, позволяющий определить время выделения созвездий в древней Месопотамии.

Хорошо известно, что Инанна, шумерская богиня любви и распри, отождествлялась в Месопотамии с планетой Венера как утренней и вечерней звездой. Можно, однако, полагать, что астральные характеристики богини Инанны не были присущи ей изначально. Первоначально Инанна почиталась в Месопотамии только как местная богиня города Урука с характерными чертами, свойственными городскому божеству, которые включали также функции божества плодородия¹, отождествление Инанны с Венерой произошло позднее².

Мы предполагаем, что отождествление Инанны с планетой Венера хронологически предшествовало выделению первых месопотамских созвездий, почитавшихся в Месопотамии как божества³. Если это верно, то сам факт отождествления можно ис-

* Настоящее исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (код проекта № 96-03-04591).

¹ См. в этой связи: *Goff B.L. Symbols of Prehistoric Mesopotamia*. New Haven – London, 1963. P. 86; *Jacobsen Th. The Treasures of Darkness. History of Mesopotamian Religion*. New Haven – London, 1976, а также возражения И.М. Дьяконова в примечаниях к русскому изданию указанной книги Т. Якобсена (*Якобсен Т. Сокровища тьмы / Пер с англ. М., 1995. С. 6, 40*), касающиеся возможности отождествления Инанны с «богиней священных закров».

² Мы допускаем, таким образом, что в случае Инанны имело место отождествление изначально неастрального божества с небесным светилом. Противоположная точка зрения сформулирована в работе В. Хаймпеля, который считает, что известный образ Инанны сложился в результате добавления черт антропоморфности к изначально астральному божеству (*Heimpel W. A Catalog of Near Eastern Venus Deities // Syro-Mesopotamian Studies. 1982. V. 4. Issue 3. P. 12*). Принимая данную гипотезу как возможную для Солнца, мы, тем не менее, не можем принять ее для Венеры. Насколько нам известно, все божества, отождествлявшиеся в Месопотамии во II–I тыс. до н.э. с созвездиями или отдельными звездами (планетами), первоначально имели не связанную с астральностью «земную» предысторию. Инанна не является в этом отношении исключением.

Сказанное не отменяет возможности того, что при астрализации образа Инанны имело место соединение в единый образ двух божеств – неастрального (Инанна) и астрального. Впрочем, исключительно астральные божества в Месопотамии неизвестны.

³ Отождествление по порядку от более крупных небесных светил к более мелким представляется наиболее естественным. Очевидно, что более крупным светилам должны при этом соответствовать более значительные по своему положению божества. Именно такая ситуация имела место в Месопотамии. Божества, отождествляющиеся с Солнцем, Луной и Венерой (Уту, Нанна и Инанна), по своему положению в пантеоне намного превосходили божества, отождествлявшиеся с созвездиями. Отсюда можно сделать вывод, что отождествление Инанны с планетой Венера находилось хронологически в самом начале процесса астрализации месопотамских божеств.

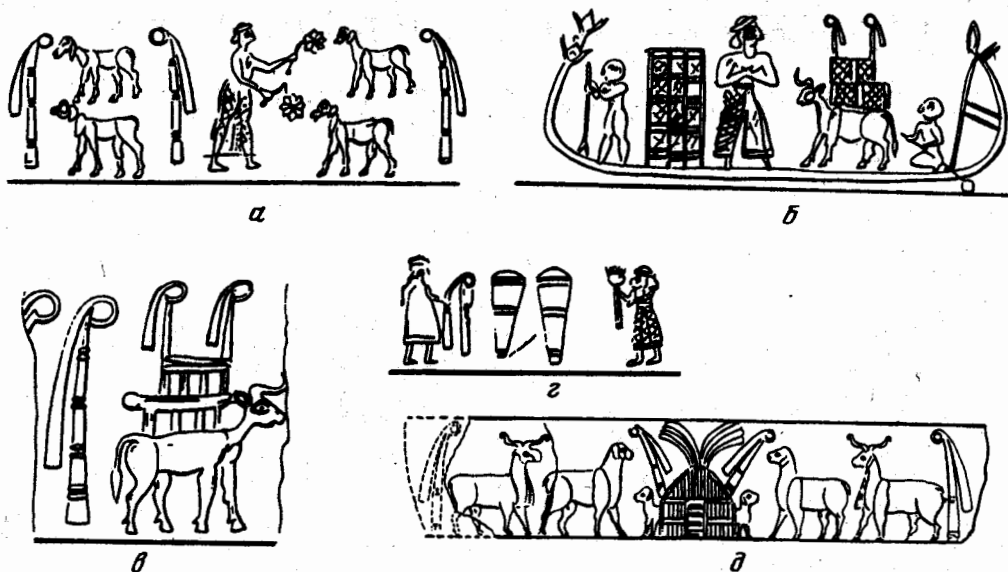

Рис. 1. Символы Инанны на печатях из Урука (конец IV – начало III тыс. до н.э.): а – ритуальное кормление храмового стада, по *Amiet. La glyptique. Fig. 638*; б – в – перевозка алтаря, украшенного парой символов Инанны, по *Amiet. La glyptique. Fig. 653, 655*; з – ритуальная сцена: символ Инанны переносят, взяв за «косу», по *Amiet. La glyptique. Fig. 649*; д – парные изображения символа Инанны как «воротного столба» у священного загона скота, по *Amiet. La glyptique. Fig. 623*

пользовать в качестве репера, позволяющего определить эпоху, с наступлением которой (сразу же или спустя некоторое время) символические изображения божеств и связанных с ними предметов и животных, известных в большинстве своем по источникам II–I тыс. до н.э., стали проецировать в небесную область, что и привело к развитию представлений о системах созвездий.

Когда же богиня Инанна была отождествлена с планетой Венера в Месопотамии?

К сожалению, как мы увидим в дальнейшем, ответить на поставленный вопрос однозначно не представляется возможным, поскольку источники конца IV – начала III тыс. до н.э., связанные с Инанной, допускают в данном пункте разноречивые, иногда противоположные толкования.

Первые сведения о почитании Инанны как богини в Месопотамии восходят к эпохе архаического Урука (конец IV тыс. до н.э.). Символом Инанны на печатях и керамических изделиях в этот период служит знак, напоминающий плотно обвязанный, поставленный вертикально сноп или пучок тростника (камыш), у которого верхний конец скручен кольцом, а излишек спускается вниз наподобие девичьей косы или ленты (рис. 1)⁴. Впервые встречается на печатях в слоях Урук IV–III, известен также по более поздним изображениям, имеющим урукское происхождение⁵. Этот символ послужил основой для знака MUŠ₃ = INANNA, обозначающего имя богини в архаических и более поздних текстах (рис. 2–3). Согласно Э. Ван Бурен, одиночные изо-

⁴ «Schilfringbündel» (букв. «связка тростника (в форме) кольца», согласно *Falkenstein A. Archaische Texte aus Uruk. Lpz., 1936. S. 59* (далее – ATU); *Wilcke C., Seidl U. Inanna // RdA. 1976. Bd. 5. Lief 1–2. S. 75*, или «beribboned standart» («украшенный лентами штандарт»), согласно *Goff. Op. cit.*

⁵ *Amiet P. La glyptique mésopotamienne archaïque. P., 1962. Fig. 620–625, 627, 636-B, 637-B, 638, 643–644, 646, 648, 650–655. Pl. 48 bis. A; Goff. Op. cit. P. 85. Fig. 244, 248–250, 252, 269–270, 285–286* и др. Самое раннее подобное изображение (правда, без «косы»), П. Амье датирует эпохой Урук V–IV, см. *Amiet. La glyptique... Fig. 186*. Происхождение некоторых изображений не установлено, поэтому в принципе возможно, что какие-то из них связаны не только с Уруком. См. в этой связи: *Goff. Op. cit. P. 85; Frankfort H. Stratified Cylinder Seals from Diyala Region. Chicago, 1955. Fig. 854.*

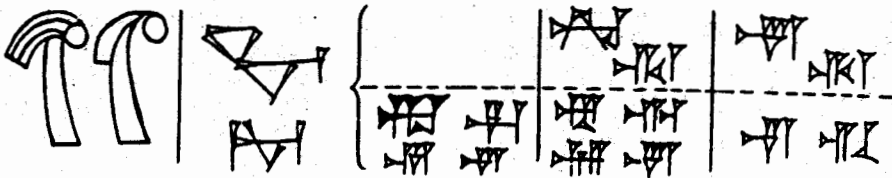

Рис. 2

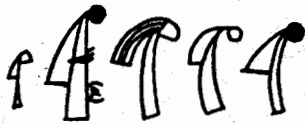

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 2. История знака MUŠ₃, обозначавшего в клинописных текстах имя богини Инанны, согласно *Labat R. Manuel d' épigraphie akkadienne*. Paris, 1976. P. 84–85, № 103

Рис. 3. Различные формы знака MUŠ₃ в архаических текстах из Урука, согласно *ATU*, № 208

Рис. 4. Архаические тексты из Урука: изображение звезды рядом с символом Инанны и знаками восхода или захода Солнца, по *ATU*, S. 58, тексты № 602 III, 606 Rs. 2

бражения этого символа представляли богиню Инанну непосредственно⁶. Однако на печатях и керамических изделиях подобные символы встречаются нередко парами – симметрично у входа в святилище или за ним, символизируя «воротные столбы» (рис. 1 e)⁷, а также как часть переносного алтаря (?), помещавшегося на спине быка (рис. 1 b, c). Предмет, ставший символом Инанны, имел несомненно ритуальное предназначение: его переносили во время процессий, перевозили на корабле (рис. 1 b, c, d)⁸.

На известных изображениях этого символа на печатях и керамических изделиях отсутствуют элементы, которые можно было бы истолковать как свидетельство об астральном значении Инанны⁹.

⁶ *Van Buren E.D. Symbols of the Gods in Mesopotamian Art*. Roma, 1945. P. 44.

⁷ «Gate post with streamer» («воротный столб с вымпелом»). Согласно Э. Ван Бурен и другим исследователям, сквозь кольца столбов пропускался шест, на котором крепилась цинковка, загоравшая вход в святилище, см. *Van Buren*. Op. cit. P. 43; однако нам неизвестны изображения, на которых такая конструкция была бы представлена в явном виде.

⁸ *Amiet*. La glyptique... Fig. 648–655; *Goff*. Op. cit. Fig. 282, 347. На некоторых изображениях участники процессий переносят предмет, ставший символом Инанны, ухватив его за «косу», спускающуюся от кольца (рис. 1, d), что едва ли возможно, если это была на самом деле «коса» или «лента».

⁹ Нам известно только два исключения. На цилиндрической печати из архаического Урука изображены символ Инанны, символы восхода и захода Солнца, звезда, бык, над ним три звезды, перед ним фигура, напоминающая «барабан», см. *Nissen H.J., Damerow P., Englund R.K. Frühe Schrift and Techniken der Wirtschaftsverwaltung im alten Vorderen Orient*. B., 1991. P. 45. Fig. 5a; указанная работа цитируется нами по публикации: *Вайман А.А. Древнейшие письменные и изобразительные свидетельства об астрономических знаниях в Шумере и Эламе // Эрмитажные чтения памяти Б.Б. Пиотровского*. СПб., 1998. С. 13–17. Значение этого изображения имеет, вероятно, много общего с пиктографическими текстами, которые мы рассмотрим ниже.

Знак MUŠ₃ встречается также во многих архаических текстах¹⁰, в особенности в текстах из Урука, что неудивительно, поскольку этот город был центром поклонения Инанне и в нем регулярно производились священнодействия, связанные с этой богиней. В текстах знак MUŠ₃ употребляется, как правило, единократно и нередко соединяется со знаком звезды, названиями храмов и праздников (рис. 5).

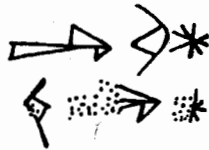

Рис. 5. Одно из самых ранних изображений восьмилучевой звезды периода Джем дет-Наср (начало III тыс. до н.э.), по Goff. Op. cit. Fig. 415

Ж. Шажиньска выделяет в текстах из Урука три формы записи имени богини, связанные, по ее мнению, с тремя группами жертвоприношений:

dInana-nun	«Царственная Инанна»,
dInana-ud/hud ₂	«Утренняя Инанна»,
dInana-sig	«Вечерняя Инанна» ¹¹ .

Вторая и третья формы имеют, по ее мнению, ясный астрономический смысл: жертвоприношения богине Инанне совершаются утром и вечером потому, что сама богиня отождествляется с планетой Венера, которая наблюдалась регулярно как утренняя или вечерняя звезда¹².

В этой связи представляет также интерес симметричное изображение на гипсовом лотке для кормления скота из Урука, датируемое эпохой Джемдет-Наср (начало III тыс. до н.э.): в его центре мы видим два символа Инанны «лентами» внутрь, затем двух ягнят (справа и слева по одному), затем две восьмилепестковые розетки, к которым обращены головы ягнят (рис. 4). Изображение допускает астральное истолкование, если розетки на нем имеют значение небесного, а не растительного символа. Однако последнее представляется нам маловероятным. Тем же периодом датируется ряд изображений, различающихся в деталях, на которых представлено «ритуальное кормление храмового стада» (такова трактовка этого сюжета, принятая в работе: Goff. Op. cit. P. 61–62. Fig. 247–251): пастух (жрец в роли пастуха) протягивает ягнятам растение, на котором видны характерные восьмилепестковые розетки; рядом находятся один или большее число (как правило, два–три) символов Инанны (рис. 1 а). Связь символа Инанны и розеток на этих изображениях имеет безусловно неастральный характер. Поскольку на лотке представлены те же символы, можно думать, что и на нем они не имеют астрального значения.

¹⁰ Green M.W., Nissen H.J. Zeichenliste der Archaischen Texte aus Uruk. B., 1987. № 374 (далее – ZATU); Englund R.K., Grégoire J.-P. The Proto-Cuneiform Texts from Jemdet Nasr. B., 1991. P. 126 (далее – MSVO I); Englund R.K., Nissen H.J. Die lexikalischen Listen der archaischen Texte aus Uruk. B., 1993. S. 259 (далее – LATU); Ur Excavations Texts. V. II. Archaic Texts / By E. Burrows. L., 1935. № 249 (далее – UET II).

¹¹ См. Szarzyńska K. Offerings for the Goddess Inana in Archaic Uruk // RA. 1993. 87. № 1. P. 8 и сл. Знаки UD и SIG представляют собой пиктограммы восхода и захода Солнца (hud₂ – фонетический вариант знака UD). UD – солнечный диск, появляющийся из дуги круга большего диаметра, расположенного под ним, SIG – солнечный диск, появляющийся из дуги круга большего диаметра над ним; два знака отображают, по видимому, два момента при наблюдении Солнца изнутри храма через круглое окно; в первом случае окно обращено на восток, во втором – на запад.

Возможно также, что дуга в знаке UD, из которой восходит диск Солнца, представляет собой символическое изображение двух гор, между которыми появляется антропоморфная фигура солнечного божества на изображениях в глиптике более позднего времени. См., например: Boehmer R.M. Die Entwicklung der Glyptik während der Akkad-Zeit. B., 1965. Abb. 392–438.

¹² К. Шажиньска отмечает, что хотя три указанных эпитета Инанны не встречаются позднее в шумерской литературе совместно, однако в ней содержатся немало близких по смыслу выражений, характеризующих астральный статус Инанны, см. Szarzyńska. Op. cit. P. 9.

Можно привести в этой связи следующий пример: в мифе о нисхождении Инанны в преисподнюю богиня Инанна следующим образом представляется стражу, охраняющему ворота: «Я – Инанна, на пути к месту,

Таким образом в своей интерпретации этих текстов автор предполагает, что: 1) знак звезды в них имеет значение детерминатива божества перед именем богини Инанны¹³; 2) утренние и вечерние праздники Инанны в Уруке соответствующего периода соотносились с появлением Венеры в качестве утренней или вечерней звезды¹⁴.

Если гипотеза К. Шажиньской верна, то вопрос, вынесенный в заголовок настоящей статьи, можно считать решенным: богиня Инанна отождествлялась с планетой Венера в конце IV тыс. до н.э. На наш взгляд, однако, указанные тексты из Урука допускают также неастральное истолкование.

В самом деле, если изображение звезды, стоящее рядом со знаком богини Инанны, детерминатив, то приходится констатировать, что прямых указаний на астральный характер богини Инанны в текстах нет. Время же проведения праздника (утро/день/вечер) могло быть не связано с наблюдениями небесных светил, как это несомненно имело место во многих других случаях. Реконструируя путь, который привел к отождествлению Инанны с планетой Венера, можно предположить, что существовал промежуток, когда регулярно проводились утренние и вечерние праздники Инанны, но сама богиня еще не отождествлялась с Венерой. Указанные тексты, возможно, восходят именно к этому промежутку. Это тем более вероятно, что в период Урук III мы не встречаем ни одного внетекстового свидетельства, указывающего на астральный характер Инанны.

Правомочно, однако, задать вопрос: почему в период Урук III имя Инанны записывается с детерминативом? Знак MUŠ₃ невозможно спутать с каким-либо другим знаком. Зачем нужен детерминатив?

В эпоху, когда создавались эти тексты, система детерминативов уже была, по-видимому, достаточно распространена¹⁵. Вопрос об использовании изображений звезды в роли детерминатива, однако, не вполне ясен. Имена некоторых божеств в этот период и позднее продолжали записываться без детерминатива¹⁶. Исключением может служить имя богини Инанны, хотя и здесь нет полной ясности¹⁷.

где солнце восходит» (me-e d^gga-ša-an-na ki-dutu-è-a-aš), см. *Kramer S.N. Inanna's Descent to the Nether World // JCS. 1951. 5. 1. P. 1-17, line 80*, см. также *Heimpel. Op. cit. P. 10, n. 4*. Как в архаических текстах из Урука положение Инанны соотносится здесь с восходом Солнца.

¹³ Аналогичным образом значение изображений звезды в текстах из Урука интерпретируют М. Грин (*Green M.W. Animal Husbandry at Uruk in the Archaic Period // JNES. 1980. 39. 1. P. 8, n. 34; ZATU. № 31.*), П. Хубер (*Huber P.H. Early Cuneiform Evidence for the Planet Venus // Scientists Velikovskiy / Ed. D. Goldsmith. Ithaca - London, 1977. P. 120-121*) и Р. Энглунд (*Englund R.K. Administrative Timekeeping in Ancient Mesopotamia // Journal of the Economic and Social History of the Orient. 1988. 31. 2. P. 167, n. 39*). Согласно М. Грин, эти тексты представляют собой сокращенный вариант записи: UD-(EZEN)-d^dINANNA «день/утро (праздника) Инанны», или SIG-(EZEN)-d^dINANNA «вечер (праздника) Инанны».

Однако, согласно А.А. Вайману, изображение звезды рядом с символом Инанны означает ап, т.е. «небесный», см. *Вайман. Ук. соч. С. 13* сл.

¹⁴ Отсюда следует, что утренние и вечерняя звезда в архаическом Уруке рассматривались уже как одно светило, что само по себе могло бы представлять немаловажный интерес для астрономии.

¹⁵ Об этом свидетельствует содержание лексических текстов из Урука, где знаки KU₆ = «рыба», KI = «земля», MUŠEN = «птица», GIŠ = «дерево» и др. соответственно в списках рыб, городов и географических названий, птиц, деревьев и деревянных предметов записываются так, как если бы это были детерминативы, см. *LATU. P. 230-231, 245-246, 249-250, 260*. Они стоят в строке на том месте (в начале или в конце), где они должны стоять в функции детерминатива.

¹⁶ Например: ENLIL, см. *ATU. S. 36. Ann. 1; Green M.V. A Note on an Archaic Period Geographical List from Warka // JNES. 1977. 36. 4. P. 293-294; LATU. S. 210*. В текстах из Ура без детерминатива записывалось имя бога Луны NANNA. Согласно Берроусу, в текстах из Ура, не принадлежащих к категории школьных, изображение звезды использовалось для определения предметов, связанных с божеством, но не перед именами самих божеств, которые были всем хорошо известны, *UET II. P. 5, 20*. Звезда перед именами божеств как обязательный элемент появляется впервые только в текстах из Фары, см. *Krebernik M. Die Götterlisten aus Fara // ZA. 1986. Bd 76. Halbband II. S. 161-204*.

¹⁷ В текстах из Урука знак MUŠ₃ записывается иногда без детерминатива (*ZATU. № 374*), а в текстах из Джемдет-Насра – всегда без детерминатива (*MSVO I. P. 126*). В текстах из Ура знак MUŠ₃ = INANNA =

Может быть, изображение звезды используется в этих текстах не в роли детерминатива, а в своем прямом значении MUL₀ = «звезда, светило»? Тогда, вместо предложенных ранее вариантов, можно было бы читать: UD-(EZEN)-MUL₀-INANNA «утро (праздника) Инанны, (когда наблюдается) звезда» и SIG-(EZEN)-MUL₀-INANNA «вечер (праздника) Инанны, (когда наблюдается) звезда». Такое прочтение, конечно, предполагает определенную связь между Инанной и планетой Венерой как утренней и вечерней звездой; оно может соответствовать тому временному промежутку, когда отношение между божеством и планетой еще только устанавливалось¹⁸.

Мы рассмотрели три возможных интерпретации указанных текстов из Урука, в которых изображение звезды стоит рядом со знаком Инанны и знаками восхода или захода Солнца: а) изображение звезды – детерминатив божества, Инанна отождествляется с планетой Венера; б) изображение звезды – детерминатив божества, Инанна не имеет астрального значения; в) изображение звезды обозначает звезду, светило, указывая на связь Инанны с планетой Венера; две из них предполагают астральное истолкование текстов, одна – неастральное. К сожалению, невозможно произвести объективный выбор между ними, поскольку отсутствуют необходимые для этого данные, восходящие к соответствующему периоду.

Две группы источников – изображения на печатях и керамических изделиях, не содержащие астральных признаков, и пиктографические тексты, где такого рода признаки отсутствуют, – отображают, возможно, два образа богини Инанны, существовавшие в Месопотамии параллельно в конце IV – начале III тыс. до н.э.: в первом подчеркивалась сельскохозяйственная роль Инанны как богини плодородия (или какая-либо другая ее функция, связанная с плодородием), во втором – ее связь с вечерними и утренними появлениями планеты Венера.

Рассмотрим более поздние свидетельства, связанные с астральным значением шумерской богини Инанны и ее аккадского эквивалента Иштар.

Самое позднее изображение символа Инанны в виде «воротного столба с вымпелом» (терракотовый фрагмент мозаичного «фриза» из Урука) относится к концу Раннединастического периода¹⁹. В дальнейшем символами Инанны становятся, с одной стороны, восьмилучевая звезда (в круге или без него)²⁰, с другой стороны, антропоморфные изображения²¹.

Восьмилучевая звезда – один из наиболее ранних месопотамских астральных символов. Как самостоятельная графема, которую не спутаешь с другими изображениями,

= NINNI приводится иногда с детерминативом божества, а иногда без него (UET II. P. 27–39. № 230–253). Очевидно, мы имеем дело здесь с неустановившейся еще системой обозначений.

¹⁸ Как мы уже говорили, возможно, здесь речь идет не просто о звезде как о светящемся в ночном небе объекте, а о божестве, связанном со звездой, которое слилось позднее с образом богини Инанны.

¹⁹ Э. Ван Бурен датирует его эпохой Урук I, что приблизительно соответствует середине III тыс. до н.э. или немного позже, см. *Van Buren. Op. cit.* P. 44; однако, согласно Гофф, данное изображение относится к эпохе Джемдет-Наср, см. *Goff. Op. cit.* P. 116. Fig. 484.

²⁰ Круг (лучащийся диск) – естественный символ Солнца. Со времени династии Аккадэ (XXIV–XXII вв. до н.э.) четырехлучевая звезда в круге – стандартный символ для обозначения бога Солнца Уту (Шамаша) на печатях, а позднее также на межевых камнях (*кудуippy*), см. *Seidl U. Die babylonischen Kudurru-Reliefs // Deutsches Archäologisches Institut, Baghdader Mitteilungen. 1968. Bd 4. S. 98–99.* С этого же периода восьмилучевая звезда, астральный символ Инанны, заключается также нередко в круг. С чем это связано? Ответ содержится, возможно, в некоторых поэтических произведениях новошумерского времени (XXII–XXI вв. до н.э.), например, в гимне Иддин-Дагана, посвященном Инанне, где ее сияние в ночи сравнивается со светом дня или Солнца (стк. 5, 13, 113 и др.), см. *Reisman D. Iddin-Dagan's Sacred Marriage Hymn // JCS. 1973. 25. 4. P. 185–202;* на Инанну переносится атрибут солярности, поэтому солнечный круг становится ее символом.

Число лучей у звезды, служившей символом Инанны, иногда могло отличаться от восьми, см., например, рис. 8.

²¹ Собрание антропоморфных изображений Инанны (Иштар) см. *Barrelet M.-Th. Les déesses armées et ailées // Syria. 1955. T. 32. № 3–4. P. 222–260.*

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 6. Знак восьмилучевой звезды (розетки?) среди монстрообразных существ на печати из Шуруппака (Фара) (XXVI в. до н.э.), по CS. Pl. XI b

Рис. 7. Солнечный диск, месяц и восьмилучевая звезда рядом с антропоморфными изображениями Инанны на льве (львах), Сузы (середина III тыс. до н.э.), по Amiet. La glyptique. Fig. 1363

Рис. 8. Солнечный диск, месяц, звезда (пятилучевая!) и знак восхода рядом с изображениями монстрообразных существ (середина III тыс. до н.э.), по Amiet. La glyptique. Fig. 1019

она появляется в архаических текстах из Урука²², а на печатях – в слое Урук III и в период Джемдет-Наср (рис. 5)²³. В дальнейшем число подобных изображений растет²⁴. Неясно, однако, когда они приобрели значение символа богини Инанны.

Изображения восьмилучевой звезды и восьмилепестковой розетки в конце IV – начале III тыс. до н.э. иногда трактуют как один знак, символизирующий Инанну²⁵. Однако, по нашему мнению, их нельзя смешивать; это разные символы, хотя оба несомненно были связаны с Инанной. По своему происхождению восьмилепестковая розетка – неастральный символ; однако позднее вследствие близости начертаний их значения могли смешивать²⁶.

О присутствии символа Инанны (Иштар) мы можем с уверенностью говорить лишь в том случае, если на изображении представлено сразу три астральных символа: месяц, солнечный диск или четырехлучевая звезда в круге и без него и еще одна звезда, как правило восьмилучевая, в круге или без него. Отдельно стоящая звезда (даже восьмилучевая!) может быть никак не связана с Инанной²⁷, сочетание «месяц-звезда» может

²² ZATU. № 31.

²³ Amiet. La glyptique... Fig. 212; Goff. Op. cit. Fig. 415. Этот символ изображался на стенах некоторых храмов, в том числе на стенах храма Эанны в Уруке, см. Barrelet. Op. cit. P. 243, п. 5.

²⁴ Изображения восьмилучевых звезд еще достаточно редки в Раннединастический период и не всегда легко отличимы от изображений розетки, см. Amiet. La glyptique... Fig. 720, 725, 792, 802, 894, 899, 935, 937, 1017, 1082, 1226 и др. В эпоху династии Аккадэ их становится существенно больше.

²⁵ Barrelet. Op. cit. P. 243, п. 5.

²⁶ Van Buren. Op. cit. P. 84.

²⁷ Она может иметь значение детерминатива божества (DINGIR) или «небесного детерминатива» (AN),

Рис. 9

Рис. 10.

Рис. 11

Рис. 9. Солнечный диск, месяц, звезда и скорпион среди монстрообразных существ на печати из Эшнунны (середина III тыс. до н.э.), по *Amiet. La glyptique. Fig. 1041*

Рис. 10. Восьмилучевая звезда, месяц, скорпион среди изображений монстрообразных существ (середина III тыс. до н.э.), по *Amiet. La glyptique. Fig. 1017*

Рис. 11. Ритуальная сцена, месяц и солнце как звезда (начало II тыс. до н.э.), по *CS. P. 243. Text-fig. 74*

обозначать Луну и Солнце²⁸, и только три рядом стоящих астральных символа можно считать беспорным доказательством присутствия на изображении символа Инанны (Иштар). Такого рода изображения появляются впервые в Месопотамии с середины III тыс. до н.э. или чуть позднее (рис. 8–10)²⁹.

Не исключено, однако, что среди астральных изображений более раннего периода содержатся также одиночные изображения Инанны как звезды или парные изображения Инанны и лунного месяца как, например, на рис. 6, 7, 11³⁰. Однако отличить их надежно от изображений Солнца как просто звезды или звезды как детерминатива божества, а также от астральной пары «солнце-луна» мы никогда не сможем.

Антропоморфные изображения Инанны с предположительно астральными признаками появляются также не ранее середины III тыс. до н.э. На одном из таких (скульптурных) изображений из Суз, датированном временем династии Аккадэ, в основании ее трона помещен знак восьмилепестковой розетки³¹. На изображении на пе-

указывающего на то, что изображенный рядом персонаж относится к небесной области, или просто звезды как элемента пейзажа.

²⁸ Изображения Солнца как звезды (четырёх-, шести-, пяти- и восьмилучевой) были достаточно распространены во второй половине III тыс. до н.э., см. *Amiet. La glyptique... Fig. 1017, 1063, 1249; Porada E. Corpus of Ancient Near Eastern Seals in North American Collections. Washington, 1948. Fig. 195, 241; Seidl. Op. cit. S. 98–99*; в одном из гимнов, посвященном солнечному богу Уту и датированном эпохой династии Аккадэ, Уту прямо именуется «небесной звездой» (*mul-ana, (= AN)*), см. *Sjöberg A.W., Bergmann S.J. The Collection of the Sumerian Temple Hymns. Locust Valley, N.Y., 1969. P. 45.*

²⁹ Сформулированный критерий для выделения символа Инанны на печатях предложен Э. Ван Бурен, см. *Van Buren. Op. cit. P. 82.*

³⁰ См. также *Amiet. La glyptique... Fig. 899, 937, 1017; Frankfort H. Cylinder Seals. L., 1939. Pl. XIV e, g; XV k; XVI f, h; XX a, b; XXI b, f и др. (далее – CS).*

³¹ *Barrelet. Op. cit. P. 254. Fig. 20; Hartner W. The Earliest History of the Constellations in the Near East and the Motif of the Lion-Bull Combat // JNES. 1965. 24. 1. Fig. 9a. P. 3–4, п. 11]. В Хартнер трактует его как астральный символ, но розетка, как мы уже говорили, может иметь неастральное значение.*

Данная скульптура представляет в действительности изображение эламской богини Нарунде (см. *Хинц В.*

Рис. 12. Крылатая вооруженная богиня Инанна рядом с солнечным божеством Уту, появляющимся среди двух гор, период Аккадэ (XXII–XXIV вв. до н.э.), по Goff. Op. cit. Fig. 720.

чати, происходящей из Суз, Инанна (Нарунде?) восседает на льве (львах), причем рядом с ней находятся солнечный диск, месяц и восьмилучевая звезда (рис. 8)³². На печатях эпохи династии Аккадэ нередко изображался восход бога Солнца Уту (Шамаша); на одном из подобных изображений бородатый мужчина с пилой в руке, символизирующий солнечное божество, поднимается между двух гор, в непосредственной близости от него на краю горы изображена крылатая, вооруженная, женская фигура³³. Крылья свидетельствуют о ее принадлежности к небесной области; по-видимому, это Инанна (рис. 12).

Дополнительным источником по данной проблеме могут служить имена и эпитеты Инанны, встречающиеся в поздних шумерских текстах. Однако, как показал Гельб, варианты имени Инанны, предполагающие астральное истолкование (вроде ^dNin-an-na, ^dNin-pa-an-na, ^dGašan-an-na, что означает «Госпожа небес») все достаточно поздние; наиболее же древние формы ее имени (^dInnin, ^dIn-nin, ^dIn-ni-pa и др.) не содержат астральных компонентов³⁴. В собрании храмовых гимнов, приписываемых Энхедуанне, дочери Саргона Древнего (XXIV–XXIII вв. до н.э.), и частично восходящих к саргоновскому или даже к досаргоновскому времени, только название храма Инанны в Уруке é-an-na записывается с использованием форманты -an-na, указывающей на связь объекта с небесной областью³⁵. В нем, возможно, отражается небесный статус богини.

С новошумерского времени (XXI в. до н.э.) в литературных и религиозных текстах статус Инанны (Иштар) как утренней звезды определяется выражением u₄-zal-le, а как вечерней звезды – выражениями с использованием слова usan³⁶. У подобных определений были, по-видимому, более ранние прототипы, восходящие к середине III тыс.

Государство Элам / Пер. с нем. М., 1977. С. 44–45; Amiet P. L'art d'Agade. P., 1976. P. 38–39), которая некоторыми своими чертами (например, воинственностью) была близка к Инанне. Львы, изображенные в основании ее трона, и восьмилучевая розетка входили также в число атрибутов Инанны.

³² Amiet. La glyptique... Fig. 1363; CS. P. 233. Fig. 71.

³³ Barrelet. Op. cit. Pl. XXI; CS. Pl. XIX a; Goff. Op. cit. Fig. 720.

³⁴ Gelb I.J. The Name of the Goddess INNIN // JNES. 1960. 19. 2. P. 72–79; Гельб предполагает, что различные формы имени богини Инанны (Innin, Ninanna, Innina) принадлежат на самом деле разным богиням, слившимся позднее в единый образ. Образ Инанны как астральной богини при этом безусловно не является самым ранним. См. в этой связи также Якобсен. Ук. соч. С. 159–160. Синкретический характер Инанны рассмотрен также в работе: Vanstiphout H.L.J. Unanna/Ishtar as a Figure of Controversy // Struggles of Gods. Papers of the Groningen Work Group for the Study of the History of Religion. B.-N.Y., 1984. P. 225–238.

³⁵ Sjöberg, Bergmann. Op. cit. P. 13, Hymn № 16.

³⁶ Обзор источников, в которых Инанна упоминается в роли утренней или вечерней звезды, см. в работе: Bruschiweier F. La déesse triomphante et vaincue dans la cosmologie sumérienne. Leuven, 1987. Данная работа известна нам только по упоминанию, содержащемуся в работе Szarzińska. Op. cit. P. 9, n. 4.

до н.э.³⁷ Наиболее известный эпитет Инанны (Иштар) как планеты Венеры конца III – начала II тыс. до н.э. – *Nin-(an)-si₄-an-na* «Сияющая (?) владычица небес»³⁸.

Суммируем полученные результаты.

Наиболее ранние известные свидетельства об астральном значении Инанны восходят к рубежу IV–III тыс. до н.э., однако они допускают различное истолкование. Астральное значение богини для этого периода не может считаться окончательно доказанным.

Связь Инанны с планетой Венера надежно засвидетельствована на изображениях, датированных серединой III тыс. до н.э. В этот период происходят глобальные изменения в ее статусе: символика, связанная с ролью Инанны как богини плодородия, постепенно выходит из употребления, и на смену ей приходит астральная символика. Хотя религиозный и литературный образы Инанны (Иштар) в дальнейшем отнюдь не исчерпываются ее ролью небесной богини, тем не менее, связанная с ней астральная символика с конца III тыс. до н.э. получила исключительно широкое распространение.

Если отождествление Инанны с планетой Венера имело место уже в конце IV тыс. до н.э., то это означает, что фактически отсутствует подтвержденный источниками исторический промежуток, когда богиня не отождествлялась с Венерой. Факт отождествления уходит при этом в доисторическую древность, и предложенный критерий определения нижней возможной границы для эпохи, когда в Месопотамии стали выделять созвездия, в таком случае не применим.

Если же Инанна стала отождествляться с Венерой с середины III тыс. до н.э., как об этом свидетельствуют некоторые изображения на печатях, и наше исходное предположение верно, то можно сделать вывод, что процесс выделения созвездий в Месопотамии начался не ранее середины III тыс. до н.э.

В любом из этих двух случаев данные об отождествлении Инанны с планетой Венера не противоречат сведениям, которыми мы располагаем в связи с ранней историей месопотамских созвездий.

Г.Е. Куртик

THE IDENTIFICATION OF INANNA WITH THE PLANET OF VENUS AS A
CRITERION FOR THE DATING OF THE FORMATION OF THE
CONSTELLATION SYSTEM IN ANCIENT MESOPOTAMIA

G.Ye. Kurtik

The article is a part of a research in the early history of Mesopotamian constellations.

The identification of the goddess Inanna with the planet of Venus is attested by some seals of mid-III mill. BC. The author assumes that the process of the formation of the constellation system must have begun in mid-III mill. BC. All prior evidence (late IV – early III mill. BC) for the astral symbolism of Inanna seems to be ambivalent.

³⁷ См. в этой связи: *Alster B. On the Earliest Sumerian Literary Tradition // JCS. 1976. 28. 2. P. 116.*

³⁸ Самый ранний известный нам пример восходит ко времени III династии Ура, см. *Sallaberger W. Der kultische Kalender der Ur III-Zeit. Leil 1–2. B. – N.Y., 1993. S. 104. Anm. 464, см. в этой связи также Heimpel. Op. cit. P. 11.*